УДК 070:004.8
DOI: 10.26456/vtfilol/2026.3.264

АГЕНТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

В. В. Федулов

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье рассматриваются агентные возможности искусственного интеллекта в системе современной журналистики. Актуальность исследования обусловлена переходом медиасферы от инструментального использования отдельных ИИ-сервисов к агентным и мультиагентным системам, способным выполнять многошаговые задачи с ограниченным участием человека. Цель статьи заключается в систематизации агентных возможностей ИИ и определении их роли в трансформации редакционной и журналистской деятельности.

Ключевые слова: *агентный искусственный интеллект, ИИ-агенты, мультиагентные системы, медиакоммуникации, автоматизация медиапроизводства, генеративный ИИ, этика ИИ.*

Развитие технологий искусственного интеллекта обусловило качественные и количественные изменения в системе современной журналистики. Несколько лет назад искусственный интеллект (в дальнейшем ИИ) не мог выступать в качестве основного инструмента деятельности журналиста из-за своей технологической ограниченности. На текущий же момент благодаря агентным системам на базе искусственного интеллекта стало возможным делегировать целый комплекс задач – они способны самостоятельно планировать, принимать решения и выполнять многошаговые задачи без непосредственного участия человека.

Проблематика применения ИИ в журналистике получила определенное освещение в контексте автоматизации редакционных процессов, генеративных возможностей нейросетей [4; 9], а также этико-правовых аспектов внедрения ИИ в медиасреду [1; 5; 7; 8]. О стабильном росте исследовательского интереса к данной теме свидетельствует библиометрический анализ 216 отечественных публикаций по теме за период 2013–2024 годов [3]. Вместе с тем агентные возможности искусственного интеллекта как самостоятельный феномен в системе журналистики остаются недостаточно изученными.

В научной литературе понятие «агентный ИИ» не имеет единого устоявшегося определения. Г. Боуэн трактует данный термин как класс

© Федулов В. В., 2026

автономных систем, которые способны принимать решения на разных уровнях и выполнять задачи без вмешательства человека [1]. В архитектурном подходе агент ИИ также может пониматься как программная система, способная собирать данные и самостоятельно выполнять задачи для достижения заранее заданных целей. Таким образом, оба определения фиксируют главный признак агентного ИИ – автономность действия.

На данный момент существует несколько подходов к классификации автономных агентных систем. Исследователи Л. Альбертс, Дж. Килинг и А. МакКроскери предлагают рассматривать агентные ИИ-системы через несколько уровней их социальной интерпретации [8]:

1. Артефакты – агенты, которые интерпретируют данные и производят результат без прямого социального взаимодействия с пользователем.
2. Интерактивные системы – агенты, которые ведут себя как социальные субъекты и реагируют на действия пользователя в режиме реального времени.
3. Диалоговые агенты – системы, которые выполняют социальные роли и способны поддерживать длительный контекстуальный диалог.

Данную типологию можно определить как социально-коммуникативную. Она позволяет разграничить агентов по степени их автономности и характеру взаимодействия с медиасредой.

Наряду с социально-коммуникативной в научной литературе выделяется и архитектурная типология. Агентные системы разграничиваются на одиночных агентов и мультиагентные системы. Одиночный агент решает узкоспециализированную задачу в рамках производственного цикла. Мультиагентная система предполагает координацию взаимодействия нескольких специализированных агентов, каждый из которых отвечает за отдельный этап выполнения задачи [6; 10]. Для обозначения реализации такого взаимодействия используется термин «оркестрация». Именно она представляет наибольший практический интерес, поскольку позволяет автоматизировать весь производственный цикл редакции – от мониторинга информационного пространства и поиска подходящих инфоповодов до подготовки и публикации готовых материалов.

Обращение к редакционным практикам позволяет конкретизировать, как агентная автоматизация реализуется в условиях реального медиапроизводства. В российской медиасреде среди лидеров по внедрению ИИ исследователи выделяют Интерфакс, РИА «Новости» и Sports.ru. Алгоритмы применяются изданиями для поиска и верификации информации, распознавания речи и изображений, генерации хроникальных заметок и таргетированной дистрибуции контента. Медиахолдинг «Россия сегодня» развернул локальную языковую модель для создания новых

текстов без участия журналистов в собственном ИТ-контуре, а также инструменты для автоматической транскрибации и мультиязычной обработки аудио и видео, подготовки субтитров и поиска по фотобанку. РБК применяет искусственный интеллект для автоматической тегировки материалов, агрегации инфоповодов из множества источников и формирования дайджестов; в «РБК Трендах» запущен механизм «Написано ИИ», преобразующий пресс-релиз в готовую публикацию [5].

Анализ рассмотренных российских и зарубежных исследований показывает, что значительная часть редакционных практик пока связана преимущественно с инструментальным использованием ИИ, который применяется как набор отдельных специализированных инструментов [4; 9]. С помощью одного сервиса проводится транскрибация интервью, другой используется для генерации заголовков, третий – подбирает и генерирует иллюстрацию к публикации, четвертый – настраивает дистрибуцию. Каждый из представленных инструментов решает конкретную задачу независимо от остальных и требует ручного переключения и вмешательства со стороны журналиста или редактора.

Следующим логичным этапом является переход от разрозненных инструментов к оркестрации отдельных агентов, то есть выстраиванию цепочек, в которых результат работы одного агента автоматически передается следующему. В таких системах агенты объединяются для максимально эффективного автономного выполнения задачи в агентной цепочке – нахождение материала, его рерайт, редактура и корректура. То есть искусственному интеллекту делегируется конкретный этап в производстве.

Наиболее полным воплощением данной логики является мультиагентная редакция – это система, в которой весь производственный цикл от мониторинга до публикации обеспечивается оркестрированной сетью специализированных агентов. В такой архитектуре ключевую роль играет координирующий агент, который принимает задачу и распределяет ее между субагентами без участия человека на каждом промежуточном этапе. Это не просто новый инструмент, а качественно иной уровень организации редакционной деятельности.

Распространение агентных систем ставит вопрос о переопределении профессиональной роли журналиста. Автоматизация рутинных операций и производственного цикла не устраняет потребность в человеке, но смещает точку его участия. Упрощение отдельных этапов медиапроизводства сопровождается усилением редакторской нагрузки, а также ростом требований к профессиональной компетентности. Исследование А. А. Градюшко и И. И. Минчук, основанное на опросе 260 студентов-журналистов, показывает, что ИИ воспринимается будущими журналистами как инструмент, меняющий распределение профессиональных функций, но не устраняющий необходимость участия человека в оценке и редактировании результата [2].

В условиях агентной автоматизации ключевым вектором трансформации становится переход от исполнительских функций к управленческим. Там, где прежде журналист самостоятельно производил материал, сегодня он формулирует задачи для искусственного интеллекта, определяет, соответствует ли итоговый продукт редакционным критериям, задает параметры поиска и стилистические ограничения. При этом с журналиста не снимается ответственность за результат. Контент, производимый ИИ, требует постоянной верификации и редакционного контроля [5; 7; 9]. Именно поэтому функции интерпретации, этической оценки по-прежнему остаются областью, в которой участие человека незаменимо [8].

Профессиональные требования к журналисту выстраиваются принципиально иначе. Среди ключевых компетенций исследователи выделяют умение формулировать точные задания для больших языковых моделей, критическую оценку достоверности и качества машинного результата, а также понимание авторско-правовых и этических ограничений при работе с генеративным ИИ [5; 9]. На данном технологическом фоне закономерно возникновение принципиально новых редакционных специализаций.

Вышесказанное позволяет утверждать, что агентный искусственный интеллект представляет собой качественно новый этап технологической трансформации медиасферы. В отличие от предшествующих инструментальных форм применения ИИ, агентные системы обладают операционной автономностью и способностью к выполнению многошаговых задач без непосредственного участия человека, что принципиально меняет логику организации журналистской работы и редакционного производства.

Распространение агентных систем сопряжено с переопределением профессиональной роли журналиста и возникновением новых этических и правовых вызовов. Редакционная ответственность за машинно-генерируемый контент, необходимость прозрачности перед аудиторией и недопустимость делегирования нравственного выбора алгоритмам формируют запрос на новые профессиональные компетенции.

Таким образом, агентный ИИ радикально трансформирует журналистику как профессию, смещая точку профессионального участия человека от производства контента к управлению производственным процессом, его верификации и этической оценке. Дальнейшее изучение проблематики представляется перспективным в направлении эмпирических исследований конкретных редакционных практик, а также разработки отраслевых стандартов этического регулирования агентных систем в медиасфере.

Список литературы

1. Боуэн, Г. Агентный искусственный интеллект: правовые и этические вызовы автономных систем // Journal of Digital Technologies and Law. 2025. Т. 3. № 3. С. 431–445.
2. Градюшко, А. А., Минчук, И. И. Применение искусственного интеллекта в журналистике: студенческие практики // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 3: Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. 2025. Т. 15. № 3. С. 27–36.
3. Зорина, В. А. Искусственный интеллект в журналистике: библиометрический анализ публикационной активности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2025. Т. 30. № 1. С. 143–160.
4. Зуйкина, К. Л., Разумова Д. В. Технологии искусственного интеллекта в работе российских СМИ: инструменты, проблемы и угрозы // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2025. № 5. С. 79–103.
5. Лукина, М. М., Замков, А. В., Крашенинникова, М. А., Кульчицкая, Д. Ю. Искусственный интеллект в российских медиа и журналистике: к дискуссии об этической кодификации // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11. № 4. С. 680–694.
6. Намиот, Д. Е., Ильюшин, Е. А. Архитектура *LLM*-агентов // International Journal of Open Information Technologies. 2025. Т. 13. № 1. С. 67–74.
7. Черноусов, Д. А. Риски использования систем искусственного интеллекта в роботизированной/цифровой журналистике // Труды по интеллектуальной собственности. 2023. Т. 44. № 1. С. 96–103.
8. Alberts, L., Keeling, G., McCroskery, A. Should agentic conversational AI change how we think about ethics? Characterising an interactional ethics centred on respect [Текст: электронный] // arXiv. 16 May 2024. URL: https://arxiv.org/abs/2401.09082 (дата обращения: 22.06.2026).
9. Broussard, M., Diakopoulos N., Guzman A. L., Abebe R., Dupagne M., Chuan C.-H. Artificial Intelligence and Journalism // Journalism & Mass Communication Quarterly. 2019. Vol. 96. № 3. P. 673–695.
10. Guo, T., Chen, X., Wang, Y. et al. Large Language Model Based Multi-agents: A Survey of Progress and Challenges // Proceedings of the Thirty-Third International Joint Conference on Artificial Intelligence. 2024. P. 8048–8057.

AGENTIC CAPABILITIES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE SYSTEM OF CONTEMPORARY JOURNALISM

V. V. Fedulov

Tver State University, Tver

The article examines the agentic capabilities of artificial intelligence within the system of contemporary journalism. The relevance of the study is determined by the transition of the media sphere from the instrumental use of individual AI

services to agentic and multi-agent systems capable of performing multi-step tasks with limited human involvement.
Keywords: *agentic artificial intelligence, AI agents, multi-agent systems, media communications, automation of media production, generative AI, AI ethics.*

Об авторе:

ФЕДУЛОВ Владимир Владимирович – аспирант кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: vv.fedulov@yandex.ru.

About the author:

FEDULOV Vladimir Vladimirovich – Postgraduate Student at the Department of Journalism, Advertising, and Public Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: vv.fedulov@yandex.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.08.2026 г.
Дата подписания в печать: 14.09.2026 г.